

УДК 930(571.53)(092)Щербаков

Историк и время (к юбилею профессора Н. Н. Щербакова)

А. А. Иванов, Ю. А. Петрушин

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Статья посвящена научному творчеству Николая Николаевича Щербакова (1937–2005), профессора Иркутского госуниверситета, ведущего специалиста отечественной историографии политической ссылки в Сибирь. Авторы раскрывают процесс становления и развития Щербакова как ученого, анализируют его научные концепции, освещают вклад в организацию современного изучения этой темы.

Ключевые слова: история политической ссылки в Сибирь, отечественная историография, исторический источник, большевики, эсеры, культура сибирского общества.

В этом году историческая общественность города Иркутска отмечает 75-летие Николая Николаевича Щербакова, известного сибирского историка, исследователя политической ссылки и каторги в Сибирь 1907–1917 гг.

Н. Н. Щербаков родился 29 апреля 1937 г. в станице Крымской Краснодарского края в семье потомственных кубанских казаков. Предки будущего историка с оружием в руках защищали отечество, участвовали практически во всех войнах, которая вела Россия в XIX – начале XX в. Отец Н. Н. Щербакова, Николай Иванович, был военным. Он участник Великой Отечественной войны. В семье Щербаковых всегда царил дух стойкости к невзгодам и лишениям, взаимовыручки. В 1942 г., когда немцы рвались к Волге, мама, Клавдия Васильевна Щербакова, была в «отступе» с малолетними ребятами. Она рассказывала о нелегких буднях беженцев, о терпении детьми лишений наравне со взрослыми. Маленький Коленка, по ее словам, смотрел на события широко открытыми глазами, но не хныкал, быстро вырос. Это помогло матери и семье выстоять в лихую военную годину, закалить характер Н. Щербакова на всю жизнь. Любовь к родителям, трепетное отношение к матери, сестре он пронес через всю жизнь. Эти чувства были неотделимы от любви к своей семье, детям, любимой женщине, которую он боготворил. Навсегда сохранился в его памяти светлый образ первой учительницы. Окружающие его женщины также преображались под обаянием импозантного мужчины, сердцем чувствовали искренность широкой души большого человека. Он любил и был любим.

Родители научили Николая Николаевича любить свой край, уважать ратный труд и людей труда. Он всегда высоко ценил трудяг и подвижников своего дела, поддерживал их начинания. Особое отношение и расположение у него было к военным, с которыми он всегда водил тесную дружбу.

В семье Щербаковых царил дух свободомыслия, постоянный интерес к жизни своего края и страны. В доме всегда были свежие газеты и журналы, новые подписные книжные издания. Чтение увлекало детей, формировало широкий научный кругозор, общую культуру, будило потребность познания жизни, истории Отечества и мира. В дальнейшей жизни Н. Н. Щербакова тяга к чтению никогда не ослабевала: книги, журналы, газеты были надежными спутниками до конца его дней. В минуты особого вдохновения он наизусть читал любимые стихи Э. Асадова, а также следовал народной мудрости: «кто поет, того беда не берет», любил песню – широкую и красивую, как полет птицы-чайки, пел сам, но больше был благодарным слушателем талантливых исполнителей.

Оптимизм и жизнелюбие, заложенные родителями, пронес Николай Николаевич через всю свою яркую жизнь. С охотой принимал участие в дружеских компаниях, но только с людьми, близкими по духу, интересными и самостоятельными. Такие застолья были местом самовыражения каждого из присутствовавших, здесь не было фальши, тем более лжи, позерства, лицемерия, уныния. Зато уместны были юмор и острая шутка. Все сказанное не означает, что Н. Н. Щербаков в молодости и зрелом возрасте был идеальным человеком. Совсем нет. Он допускал ошибки, свойственные всем людям, но умел «держаться удары судьбы», признавать и исправлять свои промахи, был устойчив в главных принципах. Такие качества души и характера Н. Н. Щербакова явились основой объединяющего начала вокруг него людей, придерживающихся этих же норм, готовых в трудную минуту прийти на помощь друг другу, любивших свободу, отечественную историю, свою Родину.

Два пути предстали перед юношей Николаем Щербаковым после окончания средней школы: стать военным по родословной или идти по гражданской линии. Он выбрал военную службу и в 1954 г. поступил в летное училище морской авиации. Казалось, он попал в родную стихию, когда впервые поднялся на учебном самолете в Балтийское небо, совершил первый прыжок с парашютом. Не оставила его равнодушным и черноморская синь Севастопольской бухты, завораживала строгая красота стоящих на рейде военных кораблей. Однако в военной службе возникли проблемы, в вооруженных силах разворачивалось хрущевское сокращение, и он в 1957 г. увольняется из армии по состоянию здоровья. Н. Н. Щербаков оказался на распутье и решил учиться дальше по гуманитарному профилю. В это время он находился на Дальнем Востоке, где пришлось немного поработать на производстве. В 1958 г. он едет в Сибирь, останавливается в Иркутске и подает документы в Иркутский госуниверситет на историко-филологический факультет, отделение истории. Абитуриенты, вчерашние школьники с настороженностью и интересом взирали на приемных экзаменах на ладного и приятного вида молодого человека, щеголявшего в военно-морской форме. Он подкупал экзаменаторов грамотной речью, целеустремленностью, внутренней дисциплиной и задором. Так судьба открыла ему путь в храм науки, в мир исторических знаний, где высоко ценилась свобода мысли, негласно поддерживался настрой вольнодумства.

На историко-филологическом факультете в ту пору подобралась интересная, творчески мыслящая компания: В. Распутин, А. Вампилов, Н. Коноплев. Н. Щербаков сразу оказался лидером в студенческом коллективе, заводилой и непременным участником горячих научных споров в общежитии, у костра с археологами, где можно было свободно говорить обо всем. Он быстро осваивался в этой благодатной среде, впитывал новинки истории, отечественной и зарубежной литературы, философии. Студентам навсегда запомнились интересные и содержательные встречи с известными учеными историками М. М. Герасимовым, А. П. Окладниковым. В аудиториях на лекциях «блистали» профессора С. В. Шостакович, В. И. Дулов, Ф. А. Кудрявцев, раскрывался талант преподавателей В. П. Олтаржевского, Е. М. Даревской, А. А. Мухина, С. Ф. Ковалья и более молодых педагогов В. Т. Агалакова, И. И. Кузнецова, Г. И. Медведева, М. П. Аксенова, с которыми он быстро сдружился. Н. Н. Щербаков увлекся историей по-настоящему, всей душой и сердцем. Он словно вновь отправился в полет, теперь в бескрайний мир исторических знаний.

Н. Н. Щербаков учился жадно, много занимался в научной библиотеке, основательно готовился и часто выступал на семинарских занятиях, был заметным студентом для преподавателей. Ему было интересно все: археология, древний мир, отечественная история. Однако приобретенный жизненный опыт, цельный, аналитический разум, здоровая амбициозность подсказывали, что необходимо сосредоточиться на крупных и перспективных научных исторических проблемах, изучаемых учеными факультета, которым он доверял как авторитетным исследователям и личностям. В выборе научной темы важно было исключить случайности, опираться на научную аргументацию и доводы учителей.

Выбор научной темы принципиально важен для любого исследователя. Для Н. Н. Щербакова определяющим фактором стало влияние учителей-наставников, заметивших эту цельную, способную натуру. Учеными-историками факультета активно разрабатывалась тема политической ссылки, от декабристов до начала XX в. Доцент С. Ф. Коваль занимался декабристами, польской ссылкой, профессор педагогического института В. И. Дулов, читавший по совместительству лекции в ИГУ, был крупным исследователем Сибири, хорошо знал политическую ссылку 70–80-х гг. XIX в. Учитель Н. Н. Щербакова профессор Ф. А. Кудрявцев еще в далеком 1936 г. опубликовал свой знаменитый «Александровский централ». Однако ключевой фигурой в обучении студента Н. Н. Щербакова был профессор С. В. Шостакович, под руководством которого он выполнял курсовые работы. Авторитет С. В. Шостаковича для Н. Н. Щербакова был определяющим. Не случайно в единственных оставленных воспоминаниях Н. Н. Щербаков написал только о своем учителе С. В. Шостаковиче. Он пишет: «Моим главным призванием еще в студенческие годы стала история политической тюрьмы, каторги и ссылки в Сибирь в конце XIX – начале XX в. Моим неофициальным наставником некоторое время был профессор В. И. Дулов (в 1964 г. он ушел из жизни). Руководителем темы кандидатской диссертации “Большевики в восточносибирской ссылке (1907–1917 гг.)” согласился быть профессор

С. В. Шостакович, знавший проблемы ссылки не понаслышке, сам потомок ссыльных поляков». Наставники Н. Н. Щербакова, по его словам, обладали «недожинным умом, широтой мышления, способностью будить в ученике мысли и рисовать яркие исторические образы» [7, с. 98]. Неслучайно эти качества в дальнейшем исповедовал их талантливый ученик Н. Н. Щербаков.

В аспирантуре молодой исследователь погрузился в работу над кандидатской диссертацией. Он был активен, полон сил, творческих планов, обрел семью. Его окружали интересные коллеги, близкие товарищи и друзья. Жизнь доставляла Н. Н. Щербакову удовольствие, работа над любимой темой приносила радость, все это можно назвать счастливыми мгновениями жизни человека, которому, кажется, и Бог помогает.

Учеба в университете и первый период творческой деятельности Н. Н. Щербакова совпали с началом нового демократического этапа отечественной истории, путь которому открыл XX съезд партии. Историкам стали доступнее новые источники и документы, появились многотомные труды по истории СССР, КПСС, истории Сибири. Активизировалась подготовка кадров историков, специализирующихся на изучении темы политической ссылки в Сибири. Однако идеологической основой истории по-прежнему оставался марксизм-ленинизм. Были предприняты первые попытки преодолеть сталинский догматизм. Но в целом марксизм-ленинизм по-прежнему подменял методологию исторической науки.

Методологической основой темы выступала ленинская концепция истории революционного движения. Понятно, что центральное место в разработке истории политической ссылки занимала деятельность большевиков. Деятельность других политических сил рассматривалась через призму борьбы большевиков с непролетарскими течениями. Но и такой подход, по сравнению с предыдущим, сталинским периодом, был определенной отдушиной, расширявшей до известных пределов поле исторического познания. Хотя во второй половине 1960-х гг. в методологию возвращается пренебрежительное отношение к революционерам, не ставшим в ряды большевиков и продолжавших отстаивать свои реформистские идеи, идеи ненасилия, все-таки вдумчивые историки ценили преимущества хрущевского времени в познании исторических процессов, политической ссылки в частности.

Для кропотливого и пытливого исследователя, каковым являлся Н. Н. Щербаков, наступало непростое время преодоления противоречий своего мировоззрения. Разум требовал найти «точки опоры», достичь душевного равновесия. В этом случае, как он говорил сам, часть закрытых для исследователей материалов, которые шли вразрез с марксистской методологией, приходилось запоминать, подспудно откладывая на «потом». Он все больше задумывался над возникающими идейно-теоретическими противоречиями, однако, упорно работая над темой, продолжал идти в русле господствующей методологии, иной путь тогда был закрыт.

Подготовка и защита кандидатской диссертации выпали на период 1963–1967 гг. Первая научная публикация Н. Н. Щербакова, объемом около 1 печатного листа, увидела свет в 1966 г. в «Ученых записках Иркутского госу-

дарственного пединститута иностранных языков» [3]. Она отразила актуальность темы политической ссылки большевиков. В этом же году в Новосибирске выходит большая статья «К вопросу о численности политических ссыльных в Иркутской губернии (1907–1914 гг.)», а годом позже (1967 г.) в Иркутске – очередная статья «Большевики в восточносибирской ссылке (1907 – февраль 1917 г.)» объемом 2 п. л. Исследователь также сдает в печать четыре статьи о связях ссыльных большевиков Восточной Сибири с партийными центрами в России и за границей периода 1907–1914 гг. (2 п. л.), о деятельности большевиков в восточносибирской ссылке 1914–1917 гг. (1 п. л.), а также небольшие публикации о жизни большевиков в Верхоленской ссылке 1914–1917 гг. (0,5 п. л.) и страницы жизни Е. Ярославского (0,5 п. л.). Общий объем первых публикаций молодого исследователя составил 8 печатных листов. Прделанная автором работа свидетельствовала о серьезной заявке способного исследователя на свое место в теме политической ссылки в Сибирь начала XX в. Это ли не пример научной целеустремленности и работоспособности для нынешних аспирантов и соискателей [1]!

Уже в первых работах Н. Н. Щербакова ясно просматривается четкая структурированность научных публикаций: актуальность темы, краткая историография, постановка цели, аналитическая часть и обязательное подведение итогов, аргументированные выводы. Публикации отражали хорошую историографическую культуру исследователя, заложенную иркутской школой историков, в них угадывался образ будущего основательного ученого. Избранной методики написания научных работ Н. Н. Щербаков всегда придерживался в своем дальнейшем историографическом творчестве, учил этому своих учеников. Вполне закономерно, что научные приемы и методы исследования легли в основу кандидатской диссертации Н. Н. Щербакова на тему «Большевики в восточносибирской ссылке (1907–1917 гг.)», выполненной под руководством профессора С. В. Шостаковича на кафедре истории СССР Иркутского госуниверситета и представленной в Совет по защите диссертаций 6 июня 1967 г.

Н. Н. Щербаков представил на суд специализированного Совета Иркутского госуниверситета объемную диссертацию – 387 страниц текста, 25 страниц библиографии, 17 страниц составлял именной указатель. Работа являлась собой солидное научно-справочное исследование. В ней ставились крупные вопросы, заявленные для научной общественности в тематике первых публикаций, а также выносились на защиту положения, которые соискателю предстояло отстаивать в ходе творческой дискуссии с официальными и неофициальными оппонентами.

Соискатель поставил цель работы: показать революционную и общественно-политическую деятельность ссыльных большевиков Восточной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями в России. Главное внимание в диссертации автор уделил определению численности и состава политических ссыльных, рассмотрению вопроса участия ссыльных большевиков в различных беспартийных объединениях как средства идейного влияния на трудящиеся массы, подготовке кадров для будущей револю-

ции, противодействия административному произволу и разлагающему влиянию уголовной среды. В диссертации также выяснялась роль ссыльных революционеров в деятельности местных организаций РСДРП, их связь с зарубежными центрами. Последняя, третья глава диссертационного исследования раскрывала революционную и культурно-просветительную деятельность ссыльных большевиков в годы Первой мировой войны 1914–1917 гг. Территориальные рамки исследования включали огромное пространство Восточной Сибири (Енисейская и Иркутская губернии, Забайкальская и Якутская области) [4].

Соискатель защищал свои положения, опираясь на широкий круг источников, как опубликованных, так и впервые извлеченных из архивохранилищ. Основу диссертации составляли сведения, почерпнутые автором в центральных и местных архивах (этой пропорции Н. Н. Щербаков остался верен и в последующих научных работах). Сотни, если не тысячи дел были извлечены соискателем из 23 фондов центральных и местных архивов. В кандидатской диссертации автор дал обстоятельный анализ источников, показал их достоверность путем перепроверки данных из других источников. Мемуары ссыльных большевиков он также перепроверял архивными документами. Соискатель показал себя квалифицированным источниковедом. Не случайно, это направление исследовательской деятельности Н. Н. Щербакова достойно представлено в его последующих публикациях. В 1970–2000 гг. он неоднократно обращался к обзору источников по истории политической ссылки в Сибири, анализировал фонды Краковского воеводского архива (Польша), не забывал об эпистолярном наследии ссыльных революционеров, мемуарах, был одним из инициаторов издания научных сборников первоисточников о политической ссылке в Сибирь, уделял внимание составлению именного перечня материалов, опубликованных в сборнике «Ссыльные революционеры в Сибири. XIX в. – февраль 1917 г.» и «Сибирская ссылка». Он стремился преодолеть «позитивизм» в источниковедении советской эпохи, уйти от голого комментирования документов. Эта сторона его научного творчества заслуживает специального изучения.

Важнейшей для своей работы проблемой Н. Н. Щербаков считал установление численности и состава политических ссыльных в Сибири. Это был краеугольный вопрос, представлявший не только научный интерес, но и теоретико-методологическое значение. Ссылка являлась «барометром» подъемов и спадов антиправительственных выступлений, «зеркалом» классовых битв, расстановки социальных и партийных сил в борьбе против самодержавия. Не случайно эта проблема была поставлена автором в первых публикациях, прошла путеводной нитью через все его историографическое творчество.

В кандидатской диссертации Н. Н. Щербаков отмечал, что царское правительство не публиковало никаких цифровых материалов состава политических ссыльных Сибири, намеренно скрывало рост их численности. Ни одно ведомство России не имело точных данных численности осужденных революционеров. Не была закончена работа по установлению численности Всероссийского общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. По мнению исследова-

дователя, после Первой русской революции высылка противников самодержавия в отдаленные районы Российской империи применялась в трех видах: ссылка в каторжные работы на определенный срок и бессрочно; на вечное поселение по суду и после окончания срока каторги; под гласный надзор полиции, на определенный срок, по постановлению министра внутренних дел и генерал-губернаторов (административная ссылка). С 1908 г. поток политических ссыльных резко возрастает. К 1917 г. в Восточной Сибири, указывает Н. Н. Щербаков, числилось не менее 11 тыс. политических ссыльных всех категорий (без Нерчинской каторги). Налицо двадцатикратное увеличение ссыльных по сравнению с предшествующими этапами освободительного движения. В процессе глубокой аналитической работы были составлены и в диссертации представлены 10 таблиц, характеризующие социальный, национальный состав политических ссыльных, их партийную принадлежность. Автору научного изыскания удалось самая трудная часть работы: показать численность и состав политических ссыльных в динамике, выделив этапы репрессивной политики государства, совпадавшие с подъемами и спадами освободительного движения в стране.

Решению второй важной проблемы – отражению революционной деятельности ссыльных большевиков Восточной Сибири в 1907–1914 гг. Н. Н. Щербаков отвел вторую главу диссертации (этому вопросу были также посвящены последующие после защиты 7 статей, а затем он вернулся к нему в докторской диссертации). На многочисленных примерах соискатель показал обширную работу большевиков в беспартийных объединениях ссыльных. В местах ссылки создавались коммуны, уездные союзы, производственные артели, библиотеки, пункты юридической и врачебной помощи, школы, кассы. Особое внимание в диссертации было уделено коммуне Зерентуйской каторжной тюрьмы и союзам политических ссыльных Киренского, Верхоленского и Канского уездов, Приангарского и Туруханского края. Такие объединения являлись средством моральной и материальной поддержки друг друга, защиты своих прав. В создании объединений проявлялась тактика единого блока большевиков с другими идейными противниками против самодержавия. Совместной частью борьбы за свержение самодержавия стали коллективные протесты, побег, демонстрации на похоронах умерших товарищей, бесчисленные письма в органы социалистической печати, заявления официальным лицам, обращения в Госдуму. Казалось, Н. Н. Щербаков нашел верный метод освещения деятельности ссыльных большевиков в контексте совместной работы с другими политическими партиями. Такой подход наиболее полно отражал реальную обстановку межреволюционного периода.

После защиты кандидатской диссертации Н. Н. Щербаков не сбавил исследовательского темпа. Этому способствовала подготовка к 100-летию Ленина (1970 г.). Н. Н. Щербаков встречается с ветеранами революции, бывшими узниками царских тюрем, родственниками ссыльных большевиков и старожилыми-сибиряками, обобщает фактический материал, который раскрывает роль В. И. Ленина в революционной борьбе политических ссыльных. По этой тематике публикуются его статьи в научных сборниках. В них про-

смачивается стремление автора придать теме более широкий общественный резонанс. Первым зримым шагом этой деятельности явилась рукопись «В. И. Ленин и политическая ссылка в Сибири (1907–1917 гг.)», удостоенная в 1970 г. диплома лауреата Всесоюзного конкурса молодых ученых по проблемам общественных наук. Рукопись стала основой четвертой и пятой глав (всего пять глав) опубликованной в 1973 г. в Восточно-Сибирском книжном издательстве в соавторстве с А. П. Мещерским содержательной книги «В. И. Ленин и политическая ссылка в Сибири (конец XIX в. – 1917 г.)». Выход этой книги тиражом 3 тыс. экз. в самом крупном издательстве Восточной Сибири принес Н. Н. Щербакову широкую известность в научной и педагогической среде обширного региона. Положительные отклики и рецензии на книгу придали молодому ученому больше уверенности и авторитета в сибирском историческом сообществе, добавили ему положительных эмоций, способствовали активному исследовательскому, творческому настрою.

Творческое содружество авторов в создании книги не было случайным явлением. В 1966 г. в Совете при ИГУ А. П. Мещерский защитил кандидатскую диссертацию на тему «Революционная, общественно-политическая деятельность ссыльных марксистов в Восточной Сибири (1883–1903 гг.)». Н. Н. Щербаков свою работу защищал годом позже (1967 г.). Плодотворное сотрудничество позволило в совместной научной работе существенно раздвинуть хронологические рамки изучения темы, сравнить периоды и этапы политической ссылки в Сибири.

Выход в свет в 1973 г. тематического сборника «Ссылные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.)» явился еще одним шагом в разрешении исследуемой проблематики, удачным в творческой деятельности Н. Н. Щербакова. Инициаторами издания сборника были профессора Ф. А. Кудрявцев и С. В. Шостакович. Самое деятельное участие в его подготовке и опубликовании принял кандидат исторических наук, доцент Н. Н. Щербаков. Работа по изданию тематического сборника стала для него едва ли не самым важным делом последующей творческой биографии, вплоть до своей кончины в 2005 г. Все эти годы он был душой и организатором этого интересного издания.

В первом выпуске сборника Н. Н. Щербаков публикует большую статью «Численность и состав политических ссыльных Сибири (1907–1917 гг.)», в которой в очередной раз обращается к постоянно волновавшему его вопросу. Он основывается на материалах и выводах кандидатской диссертации, однако вводит в научный оборот новые источники, уточняет методику подсчета политических ссыльных. Одновременно автор обращается к политическим ссыльным других партий: эсерам, меньшевикам. В данной статье Н. Н. Щербаков делает вывод, что после поражения Первой русской революции власть все чаще обращалась к таким мерам наказания участников освободительного движения, как вечное поселение, каторжные работы и административная ссылка в Сибирь. К началу Февральской революции, по его уточненным данным, в Сибири находилось более 14 тыс. политических ссыльных всех категорий. В 1907–1917 гг. в ссылке преобладали социал-демократы, на

их долю приходилось около 50 % всех ссыльных. Второе место занимали эсеры. Большевики, по его данным, уступали по численности меньшевикам и эсерам. На каторге во все годы подавляющее большинство осужденных были социалистами-революционерами. По социальному составу, замечает исследователь, самый высокий процент дали рабочие – 45–69 % [5, с. 241].

В целом Н. Н. Щербаков, как и его коллеги по изучению этой тематики, работали в рамках марксистско-ленинской методологии. Иного пути в тот период историкам было не дано. Сегодня мы понимаем, что такой подход существенно сужал поле исторического познания. Своеобразным выходом за рамки сложившихся идеологием могло быть расширение тематики деятельности политической ссылки в Сибири. Такой попыткой можно считать выход в 1984 г. в издательстве ИГУ крупной монографии Н. Н. Щербакова «Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири (1907–1917)». Двухтысячный тираж книги давал возможность ознакомиться с ней широкому кругу историков и научной общественности. Научный труд получил хороший отклик в прессе, положительные оценки рецензентов.

Главной задачей этого научного исследования стало выявление основных направлений медицинской, научной, литературно-художественной, педагогической и журналистской деятельности ссыльных пролетарских революционеров в тесной связи с их общественной работой в десятилетие перед Октябрем 1917 г. Книга стала логическим продолжением предыдущих исследований и публикаций. В то же время эта монография обладала рядом новых интересных размышлений теоретико-методологического характера. Например, автор резонно замечал, что марксистская историография заметно обедняла образ ссыльного революционера, сводя зачастую его только к политической деятельности, забывая об их культурном и образовательном облике. Еще задолго до 1917 г. их воздействие сказалось в различных сферах культурной жизни Сибири. Это положение явилось ключевым звеном в методологической концепции монографии. Оно выглядело в то время вполне прогрессивно и звучало новаторски.

С другой стороны, автор рассматривал духовную деятельность ссыльных революционеров в тесной связи с историей революционного движения в России и на ее окраинах. В таком сочетании непримиримая классовая борьба и просветительская деятельность ссыльных создавали, по мнению автора, проблему дуализма в понимании социалистической идеологии и пролетарской культуры. Как видим, налицо, по меньшей мере, философское противоречие, из которого автор «выходит», просто ссылаясь на ленинский тезис о главенствующей роли пролетарской культуры. Не случайно в рецензии Э. Ш. Хазиахметова на книгу Н. Н. Щербакова (правда, в более свободную перестроечную пору 1988 г.) было сказано, что в работе хотелось бы видеть более четкое теоретико-методологическое обоснование понятий «культура», «культурное влияние». Какими критериями руководствовался автор монографии в их обосновании? – спрашивал Э. Ш. Хазиахметов. Здесь же рецензент резонно замечал, что положительное влияние на культурную жизнь Сибири оказывала и непролетарская часть ссылки [2, с. 62]. С учетом этих замечаний Н. Н. Щербаков готовил свою докторскую диссертацию.

Рецензенты монографии, известные ученые Сибири профессор Л. М. Горюшкин и доктор исторических наук Э. Ш. Хазиахметов в опубликованных критических обзорах солидаризировались с выводами Н. Н. Щербакова о том, что ссыльные большевики представляли собой значительную культурную силу. Этот тезис опровергал сложившееся в дореволюционной историографии мнение о ничтожном культурном влиянии массовой ссылки на сибирское общество по сравнению, например, с влиянием декабристов и народников. И сегодня этот вопрос вызывает споры, содержит порой противоположные мнения.

После выхода из печати монографии Н. Н. Щербаков готовит докторскую диссертацию, в которой подводит итоги многолетней исследовательской деятельности политической ссылки в Сибири и выносит их на защиту. Докторская диссертация «Влияние ссыльных большевиков на классовую борьбу, общественно-политическую и культурную жизнь в Сибири (1907–1917 гг.)» была защищена в Иркутском госуниверситете в 1987 г., что подвело предварительный итог почти 25-летней исследовательской деятельности ученого. Ее можно считать завершением второго этапа историографического творчества [6].

На рубеж 1980–1990-х гг. выпадает начало третьего этапа научной деятельности профессора Н. Н. Щербакова. К этому времени он обрел известность в профессиональной среде и с уверенностью мог набирать себе аспирантов и соискателей, интересующихся проблемами политической ссылки.

Будучи талантливым педагогом, Н. Н. Щербаков в отношениях с учениками умело сочетал принцип предоставления широкой исследовательской самостоятельности с жестким контролем за результатами научного поиска. «Творческий процесс – безграничен». Эту известную аксиому Николай Николаевич прекрасно понимал, однако каждый аспирант знал, что, как минимум, один раз в два-три месяца он должен будет подробно отчитаться перед своим руководителем о проделанной работе.

Такая консультация-отчет обычно начиналась с вопросов самого аспиранта. Чтобы ничего не упустить, эти вопросы выписывались на отдельный листок, и один за другим задавались научному руководителю. Н. Н. Щербаков всегда внимательно выслушивал и самым подробнейшим образом старался ответить. Очень часто конкретные вопросы аспиранта им обобщались, и Николай Николаевич значительно расширял предмет обсуждения, а, увлекшись, делал выводы уже методологического характера. Вот так – от простого к сложному, от частного – к общему, он старался привить своим ученикам умение видеть проявление общих закономерностей в совершенно конкретных и, казалось бы, не связанных между собой фактах. Это формировало высокий теоретико-методологический уровень соискателей, историографическую культуру молодых исследователей.

Отчет самого аспиранта Н. Н. Щербаков, как правило, заслушивал в конце консультации. Вопросов много не задавал, стремился больше рассказать, подсказать новую литературу, источники. Часто предостерегал от непродуманных, сделанных в угоду времени, выводов. Постоянно спрашивал о

публикациях, требовал активного участия в конференциях, считая научную апробацию разрабатываемой темы важнейшей задачей любого исследователя.

В последнее десятилетие XX в. круг исследователей истории сибирской тюрьмы, каторги и ссылки значительно расширился. Специалистами Москвы, Новосибирска, Томска, Омска, Красноярска, Иркутска, Улан-Удэ и Читы рассматривались различные аспекты этой многосторонней и многогранной темы. Однако количественные показатели исследования выявили и пределы ее изучения. Стало очевидным: дальнейшая разработка истории ссылки возможна лишь в контексте исследования особенностей внутренней политики государства на сибирской окраине в целом.

В этот период научное творчество Н. Н. Щербакова приобретает качественно новое звучание. Накопленный ранее исследовательский потенциал, отказ от марксистской методологии как единственно верной, свобода творчества позволяют ученому обратиться к широкому теоретическому осмыслению пройденного пути. Николай Николаевич выделяет ряд ключевых направлений, без разработки которых само дальнейшее исследование темы было уже просто невозможным. К ним можно отнести: историографическое осмысление истории политической тюрьмы, каторги и ссылки в Сибирь XIX–XX вв.; организацию и функционирование пенитенциарной, карательной и охранительной системы на окраине империи, деятельность ссыльных различной партийной принадлежности в сибирском регионе; историю уголовной ссылки в Сибирь в XVII–XX вв.; изучение политической и уголовной ссылки советского периода.

В 1990–2000-х гг. тема сибирской каторги и ссылки постоянно «прирастала» диссертациями учеников Н. Н. Щербакова. Ими было начато планомерное изучение меньшевистской, эсеровской и анархистской ссылки, истории отдельных тюрем Восточной Сибири, творческого наследия ссыльных, деятельности судебных органов и адвокатуры в Сибири и т. д. По этим и смежным темам было написано и защищено около сорока кандидатских и докторских диссертаций, большая часть авторов продолжают свои исследования и в наше время, развивая и преумножая тему своего учителя.

1. *Иванов А. А.* Библиографический список трудов Н. Н. Щербакова // Сибирская ссылка : сб. науч. ст. – Иркутск, 2006. – Вып. 3 (15). – С. 304–319.

2. *Хазиахметов Э. Ш.* [Рецензия] // Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. Сер. истории, филологии и философии. – Новосибирск. – 1988. – № 3, Вып. 1. – С. 61–62. – Рец. на кн.: *Щербаков Н. Н.* Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири (1907–1917). – Иркутск, 1984

3. *Щербаков Н. Н.* К истории революционной деятельности ссыльных

1. *Ivanov A. A.* Bibliography of N. N. Shcherbakov's scientific works // Exile to Siberia : collected articles. – Irkutsk, 2006. – Issue 3(15). – P. 304–319.

2. [Khaziakhmetov A. Sh.] *Sherbakov N. N.* Influence of the exiled proletarian revolutionaries on Siberian cultural life (1907–1917). Irkutsk, 1984 // The News of the SB of AS of the USSR. History, philology and philosophy. – Novosibirsk, 1988. – N 3, Issue 1. – P. 61–62.

3. *Sherbakov N. N.* On history of the revolution activities of the exiled Bolsheviks in Siberia (1910–1912s) // Collected

большевиков в Сибири (1910–1912 гг.) // Учен. зап. Иркут. гос. пед. ин-та иностр. яз. Вып. 2. – Иркутск, 1966. – С. 103–121.

4. *Щербаков Н. Н.* Большевики в восточносибирской ссылке (1907–1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. Н. Щербаков. – Иркутск, 1967. – 24 с.

5. *Щербаков Н. Н.* Численность и состав политических ссыльных Сибири (1907–1917) // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февр. 1917 г.). Вып. 1. – Иркутск, 1973. – С. 199–242.

6. *Щербаков Н. Н.* Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири (1907–1917) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Н. Н. Щербаков. – Иркутск : ИГУ, 1984. – 32 с.

7. *Щербаков Н. Н.* Слово об учителе (отрывки из воспоминаний) // Сибирская ссылка : сб. науч. ст. – Иркутск, 2003. – Вып. 2 (14). – С. 93–100.

works of the Irkutsk State Pedagogical Institute of foreign languages. Issue 2. – Irkutsk, 1966. – P. 103–121.

4. *Sherbakov N. N.* Bolsheviks exiled into Eastern Siberia (1907–1917) : abstract of a thesis / N. N. Sherbakov. – Irkutsk, 1967. – 24 p.

5. *Sherbakov N. N.* Number and composition of political exiles to Siberia (1907–1917) // Revolutionaries exiled to Siberia (the XIXth c. – February 1917). Issue I. – Irkutsk, 1973. – P. 199–242.

6. *Sherbakov N. N.* Influence of the exiled proletarian revolutionaries on Siberian cultural life (1907–1917) : Abstract of a thesis / N. N. Sherbakov. – Irkutsk : ISU, 1984. – 32 p.

7. *Sherbakov N. N.* A word about the teacher (extracts from memoirs) // Siberian exile : collected articles. – Irkutsk, 2003. – Issue 3 (14). – P. 93–100.

The Historian and Time (To the Anniversary of Professor N. N. Shcherbakov)

A. A. Ivanov, Yu. A. Petrushin

Irkutsk State University, Irkutsk

The article concerns scientific work of Nikolay Nikolaevich Shcherbakov (1937–2005), professor of the Irkutsk State University, one of the leading scientists of domestic historiography of political exile to Siberia. Authors reveal the process of formation and development of Shcherbakov as a scientist, as well as examines his scientific concepts, deal with his contribution to the modern studies organization in this field.

Key words: history of political exile to Siberia, domestic historiography, historical source, Bolsheviks, socialist revolutionaries, culture of the Siberian society.

Иванов Александр Александрович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и отечественной истории Иркутского государственного университета, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410, тел. 8(3952) 334372, e-mail: sovet@penpolit.ru

Петрушин Юрий Александрович – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой современной отечественной истории Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: sovet@penpolit.ru

Ivanov Alexander Aleksandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Political Science and Russian History, the Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Karl Marx St. 1-410, phone 8(3952)334372, e-mail: sovet@penpolit.ru

Petrushin Yuriy Aleksandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Contemporary Russian History, the Irkutsk State University, Irkutsk, e-mail: sovet@penpolit.ru